

АКРОБАТИКА

Небольшие истории акробатического коллектива «Акробат» красноярского Дворца культуры имени 1 Мая. 2016 год

И вот я снова здесь. Уже сорок четыре года прихожу сюда, во Дворец имени 1 Мая, три раза в неделю к семи часам вечера. Здесь я после работы отдыхаю душой и телом, всё мрачное и не только остаётся где-то далеко. Я полностью поглощён настоящим — тем, что происходит в данный момент. Небольшая пробежка по залу. Немного скучновато. Никого, кроме меня, нет. Я один. Один бегу. Лето! Последние дни июня, последняя тренировка — и до сентября! Жарко. Пот градом струится по щекам, заливает глаза, капает на пол с носа. Останавливаюсь. Дальше — лёгкая разминка, плавно переходящая в силовую. Отдыха практически нет. Делаю первую стойку на руках на полу. Теперь можно передохнуть. И опять немного скучновато.

Вспомнилось: именно в это время, в июне месяце, в восьмидесятых, здесь, в нашем кружке, было много народа. Готовились к выступлениям на агитплощадках. По два, а то и по три концерта в день наш Дворец — и мы с ним — выступал на сценах под открытым небом. Всякое случалось. Раз как-то приехали с концертом на одну агитплощадку. А там добрая половина сцены — из подгнивших досок! Объявили выход нашего акробатического номера. Вышли мы на сцену, начали выполнять разные трюки. Доски на полу сцены прогибаются, вот-вот сломаются! Так оно и вышло: делали элемент бланш с рук, и приход получился жёстким — доска на полу не выдержала и сломалась! Хорошо, прыгун себе ничего не повредил, хотя нога его по колено ушла под пол! Этот инцидент не помешал нашему коллективу закончить выступление. Во Дворец возвратились в весёлом настроении. А назавтра мы узнали, что пол площадки после нашего выступления мигом, за считанные часы, переделали на новые крепкие доски.

Было ещё и такое: приехали выступать — а сцену не успели подготовить. Тогда пригнали два КАМАЗа, машины. Поставили их рядом друг с другом, раскрыли борта, покрыли коврами. Получилась сцена. Правда, с ямами и буграми — нам выступать было легче, чем танцорам. Спотыкались. Но, несмотря на

это, концерт получился на славу! Зрителям очень понравилось, долго хлопали в ладоши. Ещё один случай. Агитплощадка. Смотрим, как на ней будем размещаться. Наш руководитель, Чубукин Евгений Валентинович, всегда перед концертом проверяет, осматривает, расставляет нас на сцене на свои места. Если какие-то затруднения — решаем их на месте. В этот раз затруднения были. Площадка была выполнена в виде чаши. Сама сцена, над ней возвышался свод, который начинался с заднего края площадки — и вогнуто поднимался на передний край, образуя чашу. Получалось, что посередине от пола до потолка расстояние примерно три метра — а у нас акробатическая пирамида около четырёх метров высотой! Ничего не поделаешь, пришлось делать номер на плитах перед сценой. Выступили хорошо. Только щели между плитами осложняли выполнение трюков: приходилось более точно прыгать и приземляться после очередного элемента, чтобы не повредить ноги.

Что-то большой у меня перерыв, пора приступить к следующему упражнению. Делаю стойку на руках углом, перехожу в горизонтальное положение — силовым бланшем называется — и, не касаясь телом пола, выжимаюсь на руках в стойку, в вертикальное положение. Чуть было не ушёл на правую руку, кратковременно потерял баланс, хрустнул в шейном отделе позвонок. Ничего страшного, давно уже так. Не обращая на это внимания, выравниваюсь и завершаю упражнение. Да, ещё десять лет назад я три раза подряд эту комбинацию выполнял с лёгкостью...

А, вспомнил! Ещё в детстве — мы тогда занимались в другом зале, на втором этаже, — я ходил в младшую группу. Это сейчас у нас одна группа. В семидесятых было две: младшая и старшая. Состояли они не по возрастному принципу, а по набору правильно выполняемых элементов. Научился — переходишь к старшим, несмотря на возраст. Но, конечно, не совсем малыши. Да и набор к нам в секцию — с девяти лет. Вот и состояла «взрослая» группа как из двенадцати, так и из тридцатилетних. Значит, заканчиваются наши занятия с двенадцати до двадцати часов — а руководила младшими моя сестра Чубукина Наташа, — переодеваемся, но домой не уходим. Спрячемся за входной в зал дверью и подсматриваем, как занимаются взрослые. Целый час простаивали на площадке, пока руководитель секции нас не увидит и прогонит домой. Уж очень нам хотелось оказаться среди старших.

Ладно, хватит отдыхать! Пора переходить к очередной связке упражнений. Ну вот, получилось в этот раз лучше, чем в начале. Видимо, размялся. Танцоры что-то идут через наш зал. В середине восьмидесятых нам предлагали помещение на втором этаже с душем и зеркалами. Но — увы — наш коллектив решил отказаться от уюта и перейти в это просторное помещение на первом этаже, названное «Голубым залом». Причиной для отказа послужил потолок, очень низкий для наших пирамид. В «Голубом зале» в прошлом были дискотеки: по пятницам — молодёжь, по воскресеньям — для тех, кому за тридцать. В девяностых зал арендовали под ярмарки, и наш акробатический коллектив ютился где придётся. Тяжко было. Многие ребята и девчата перестали посещать тренировки. Кому понравится мотаться по разным помещениям, таская на себе тяжёлые гимнастические маты? А то и вовсе приходилось уходить домой, не позанимавшись. Сейчас у нас всё хорошо. Занятия проходят стабильно, но прежнюю силу наш кружок потерял. В «Голубом зале» сделали капитальный ремонт. В праздничные и другие значимые дни проводят вечера и разные мероприятия, а по будням занимаются разные кружки, в том числе и наша секция.

Руководитель танцоров подошла ко мне и попросила место для генеральной подготовки для участия в фестивале, посвящённом Дню города. Я пока один, никого нет, почему бы не помочь? Делаем одно дело. Наш коллектив тоже участвовал в проведении различных праздников, шествий, ярмарок.

Помнится один забавный случай. Это было где-то в 1989 году. Концерт проходил в посёлке Берёзовка, на ярмарке. Сцена находилась почти в центре праздничных торговых лотков. У нашего коллектива было несколько номеров. Начиналось выступление акробатической шуткой. Я находился среди зрителей, а мой партнёр, наш руководитель, должен был расстелить ковёр, на котором группа акробатов будет делать разные трюки. Руководитель выходит, неся на руках перед собой ковёр, несколько раз падает, затем просит помощи у зрителей. Я, чтобы не выделяться из окружающих меня людей, был одет в шубу поверх концертного костюма. Было это осенью. Рвусь я, значит, к площадке на помощь тренеру — а охрана хватает меня и не пускает. Думаю: всё, сейчас не только номер сорвётся — ещё и в зубы врежут! Вырываюсь, бегу в обход. Они — за мной. Хватают за рукава. Я выскальзываю,

так что шуба остаётся у них в руках, и прыгаю на сцену кувырком. Она была примерно с метр высотой. Тогда только мои преследователи увидели, что я не пьяный мужик, рвущийся к сцене, а один из участников концерта. После представления все мы вместе с охраной долго смеялись над этим происшествием.

Ещё один случай. В день голосования на выборах наш Дворец должен был дать пятнадцатиминутный концерт в зале на втором этаже. Время начинать, зрительный зал пуст. Подождали минут десять — народа нет. Что делать? Думали, думали — решили. Вышли к голосующим на первый этаж в концертных костюмах. Агитбригада и танцоры стали созывать людей на концерт, а мы, акробаты, разошлись по парам и сделали несколько трюков, с некоторыми промежутками по времени. Не прошло и двадцати минут, как зрительный зал заполнился так, что не было свободных мест. Концерт удался на славу!

А один раз наш коллектив принял участие в параде, посвящённом Первому мая. Как раз в этот год Красноярску исполнилось триста пятьдесят лет. Нам надо было пройти перед трибунами расстояние около пятидесяти метров пирамидой. Эта инициатива полностью принадлежала руководителю нашего кружка. На одежде у каждого участника пирамиды были в определённой последовательности пришиты цифры и буквы. Получилось, что тот, кто находился наверху, нёс на себе надпись «350», кто сбоку и внизу — «КРАСНОЯРСКУ». Тренировались целый месяц. Руки, чтобы не скользили, намазали канифолью. Остальные акробаты, которые не участвовали в пирамиде, должны были сдерживать народ на заднем плане для построения этого акробатического трюка. Получилось просто здорово!!! Прошли пред трибунами на ура! Нам кричали: «Молодцы! Bravo! Так держать!!!» Даже напечатали заметку в газете «Красноярский рабочий».

Наш коллектив, совместно с другими художественными коллективами Дворца культуры имени 1 Мая, принимал участие в открытии парка на острове Татышеве. Тогда на острове ещё почти ничего не было, кроме нескольких площадок и асфальтированных пешеходных дорожек...

Ну вот, танцоры ушли. Опять в зале тихо. Делаю свою разминку дальше. В этот раз как-то неудачно вышло: чтобы не стукнуться о мраморный пол головой, пришлось вывернуться

Из газеты «Красноярский рабочий». Проспект Мира, 1978 год

как змея, зажатая между камнями. Чуть не получил лёгкую травму. У нас в секции, сколько я себя помню, серьёзных травм никогда не было.

Выступали концертом на площади Котельникова перед втузом (теперь — аэрокосмическая академия) на Девятое мая. Строили четырёхэтажную пирамиду. Четвёртая, на самом верху, девушка, делала ласточку. На открытом воздухе, то есть

не в здании, довольно трудно выполнять некоторые акробатические элементы, особенно когда по небу плывут облака. Кажется, что и ты двигаешься вместе с ними. Наверное, было так и в этот раз. Ласточку не удержали, потеряли равновесие, и девушка полетела вниз головой за колонну пирамиды. Её счастье, упала она на парня, который при помощи ног держал колонну. Отделалась лёгким испугом. Потом говорила, что почувствовала головой сквозь живот парня асфальт. В общем, это выступление было не совсем удачным. Ребята прыгали сальто с рук в упоре сидя, и прыгун, проскользнув ногами по ковру, приземлился на локти, содрав их в кровь. Сам я как-то раз, выполняя акробатический трюк на концерте во Дворце имени 1 Мая, приложился головой о пол сцены. Двое ребят подкинули меня так высоко, что я не справился с элементом и вначале с размаху ударился головой, а затем и тело упало на деревянное покрытие пола, даже руки не успел подставить. И случилось это, как назло, в самом начале нашего номера. Но ничего страшного, немного голова поболела, шишка на лбу появилась. А номер, несмотря на эту неприятность, мы всё равно в полном объёме показали зрителям. У нас всегда было так: что бы ни случилось — сцену не покидать, выступление не прерывать, старались все нюансы скрыть от зрителя, номер довести до конца.

Ура! Наконец-то я не один! Идёт мне на помощь ещё одна акробатка, моя жена, Марина Николаевна.

Мы интересно друг с другом познакомились. Заочно. Был я в армии, а Марина пришла в наш акробатический кружок с подружками заниматься. Коллектив обо мне часто вспоминал как о хорошем акробате. Она тогда ещё сказала: «Придёт — посмотрим, кто такой». Время шло. Когда я вернулся из армии, Марины в нашем коллективе не было. Она в это время занималась в цирковом коллективе «Народный цирк» под руководством Екатериныча Михаила Антоновича. Сiju я дома на диване, интересуюсь жизнью на «гражданке», смотрю фотографии. И тут мне попадается фотография с юбилейного концерта, посвящённого шестидесятилетию руководителя нашего акробатического коллектива, Чубукина Евгения Валентиновича, моего папы. Смотрю на фотографию — а на меня с неё смотрит девушка в концертном костюме, хорошенькая такая. Я интересуюсь, кто такая и откуда. Ещё подумал: увидеть бы её вживую. Прошло примерно полгода. Уже всё это забылось. И вот в один из дней занятий приходит к нам на акробатику не фотография, а живая стройная девчонка. Дружили почти три года. Затем поженились. Вместе много выступали: и с акробатической группой, и индивидуально. Вот она, Чубукина Марина, проходит мимо меня: улыбнулась — и в раздевалку, переодеться пошла. Опоздала. Сейчас наказаний за всякие провинности нет. В прежние времена за нарушение дисциплины было наказание стоять у колонны, а позднее, когда перешли в новый зал, — сидеть на лавке до разрешения руководителя продолжить тренировку. Я — не исключение. И у столба стоял, и на лавочке сидел. Всё было. Однажды за какое-то, не помню, нарушение был лишён тренировок на целую неделю!

Ребята, наши акробаты, спускаются по ступенькам лестницы в зал. Поздоровались, идут к раздевалке переодеться. Сейчас разомнутся — и приступим к основной части наших занятий. Вот досада. Делал шпагат — и штаны по шву в неудобном месте разошлись. Пойду переоденусь. На сцене переодеться некогда. Были такие моменты: делаешь акробатический трюк, тут штаны — раз — и на две части между ног лопаются! Или пуговица на поясе просто выстреливает неизвестно куда! Как быть? Уйдёшь — провал номера. Вот и приходится по-всякому выкручиваться, чтобы зритель не заметил твоей заминки. Руководитель рассказывал случай. На одном

представлении у выступающей девушки лопнул концертный бюстгальтер. Девушка не испугалась, не убежала со сцены, а театрально, будто бы так и надо, кинула его за кулисы и продолжила свой номер в родном, простом лифчике.

Всё, все размялись. Подгоняют меня мои акробаты. Переходим к «школе». «Школой» мы прозвали за то, что весь коллектив выполняет друг за другом одно и то же упражнение. Эта часть тренировок очень важна. В ней руководитель смотрит, контролирует выполнение акробатических упражнений, подсказывает и указывает ошибки, недостатки, помогает их исправить. После «школы» — отработка разных элементов. Мигом заканчиваем первую часть, народу сейчас немного, переходим ко второй части занятий.

Эх, нет с нами нашего руководителя, Чубукина Евгения Валентиновича. У него с ногой что-то. Как в ноябре 2013 года нога перестала двигаться — так и перестал нами руководить. Чубукин Евгений Валентинович — бессменный руководитель с 1946 по 2013 год. Прекратил свою деятельность во Дворце имени 1 Мая в возрасте восьмидесяти семи лет. Пятьдесят семь лет он активно занимался акробатикой, выступал на концертах вместе со своими воспитанниками. Свой восьмидесятипятилетний юбилей отметил на сцене Дворца. Участвовал непосредственно в номерах: в шуточной акробатической паре и в группе акробатов. Отдельное большое спасибо всему нашему родному Дворцу за участие и проведение праздничного концерта, посвящённого юбилею! Концертная программа была сложной по номерам и лёгкой по исполнению. Ведущие и зрители были одним целым в большой программе.

Время летит — не остановишь. И 1941 год уже кажется таким далёким, а в тот год, зимой, в город Красноярск эвакуировали завод из-под Москвы, из города Коломны. Разместили его на заводе имени Ворошилова («Красмаш»). Оборудование и станки устанавливали под открытым небом, делали временные навесы для защиты от непогоды. Рабочие, чтобы согреться, жгли костры. Тут же возводили новые корпуса, рабочие с оборудованием переезжали в тёплые здания. В это непростое время, в 1943 году, коломенские рабочие Горюнов Фёдор и Степан Смольнов организовали в только что построенном Дворце культуры, названном Дворец имени 1 Мая, акробатический коллектив. В этот новый создавшийся кружок пришёл заниматься молодой, сильный парень Чубукин Евгений, эвакуированный с Украины, из города

Харькова. Под руководством администрации города Дворец имени 1 Мая давал концерты по Красноярскому краю.

Окончилась война. Страна начала подниматься из руин. Многие эвакуированные вернулись в свои родные города. Фёдор Горюнов, руководитель акробатического коллектива, уехал в Коломну. Руководство секцией акробатов перешло к Чубукину Евгению. Как-то, в 1946 году, в костюмерной деревянного Дворца, то ли от короткого замыкания, то ли от не выключенного утюга, начался пожар. Вначале загорелась вся комната, затем огонь перекинулся на сцену, потом дальше и дальше. Дворец имени 1 Мая находится совсем рядом с заводом имени Ворошилова («Красмаш»), через дорогу. Увидев дым и языки пламени, рабочие завода, которые занимались во Дворце в разных кружках художественной самодеятельности, и их товарищи ринулись тушить пожар. Путь им преградили охрана и пожарные. Слишком поздно. Здание полностью сгорело. Тогда рабочие, с согласия администрации завода и города, решили помочь с восстановлением родного клуба. Мужчины и женщины, работая днём, на два часа после работы приходили помогать на стройку. Те, кто работал в ночь, на два часа приходили днём. Основными строительными работами занимались японцы. К Девятому мая 1946 года новый, уже каменный, Дворец всего за десять дней был восстановлен, состоялось его торжественное открытие. Правда, после открытия его ещё немного доделывали.

ДК имени 1 Мая. 1947 год

ДК имени 1 Мая. 1960 год

А я даже и не помню, когда пришёл в акробатику. Не помню, в каком году. Мне кажется, что с рождения. Да это и не важно. Важно, что мы столько лет рядом — я, Чубукин Евгений Евгеньевич, и мой отец, Чубукин Евгений Валентинович, руководитель акробатического кружка, — занимались одним любимым делом. Меня в коллективе любили все. С пелёнок сильные, крепкие мужские руки акробатов держали, ненавязчиво учили разным элементам маленького спортсмена. Но я никого не слушался, бегал по залу. А любимым элементом у меня стал кувырок вперёд. Я делал кувырки до такого головокружения, что встать с тренировочных матов был не в состоянии, падал как подкошенный. Во втором классе мне стало нравиться заниматься акробатикой. И тренироваться начал серьёзно. Ярко помню: в четвёртом классе научился делать фляк — переворот назад прогнувшись с опорой на руки. Здесь, в акробатическом кружке, занималась вся моя семья: сестра, сын, племянники, племянница и даже — правда, совсем немного, — мама. Сын чуть подрос — ушёл в спорт. Стал КМС (кандидатом в мастера спорта) по прыжковой акробатике.

Всё, всё, иду, иду. Жена требует стоек. Говорит, что я много сегодня отдыхаю. Замечтался совсем, ничего не делаю. Строгая какая, шучу. У нас с ней романтический номер. А так мы разучиваем номера из трёх, четырёх и более человек.

Акробатический коллектив. 1963 год

50 лет коллективу.
1993 год

Встречаем 2021 год

В основном стараемся строить групповые пирамиды. Бывало, на сцену выходило сорок акробатов. Строили высокую, четырёхэтажную большую пирамиду. Чтобы её построить, на концерте уходило две-три минуты, а подготовка занимала целый месяц с условием хорошей спортивной формы участников этого трюка!

Вот и закончилась наша тренировка. Закончилось последнее занятие в этом сезоне. Пора домой. Увидимся в сентябре. Уносим маты в комнату, она же наша раздевалка, ведём разговоры о предстоящих выходных. Так повелось, что наш коллектив встречается не только во Дворце, но и вместе отдыхаем на природе. Ходим на «Столбы», реку Ману и другие разные мероприятия. Переоделись, идём мимо вахты. Прощаемся, спускаемся по лестнице. Ну и всё, пока, Дворец! Наш Дворец имени 1 Мая, со дня его построения и по сей день, сильный в творческом плане. С первого концерта, поставленного работниками клуба, номера всегда были и остаются сложными, интересными. До девяностых годов Дворец занимал призовые места в соревнованиях по художественной самодеятельности среди коллективов Ленинского района, не в последних рядах и по городу. И сейчас коллективы клуба занимают первые-вторые места и получают разные другие звания на различных мероприятиях, фестивалях. И пусть будет всегда так!

Об авторе:

Евгений Евгеньевич ЧУБУКИН родился в 1966 году в Красноярске. В 1983 году окончил 10 классов и поступил работать на завод «Красмаш».

1985—1987 годы — служба в армии. После армии вернулся на «Красмаш». В 1989 году поступил, а в 1992 году с отличием окончил без отрыва от производства Красноярский техникум космического машиностроения по специальности «Эксплуатация и наладка станков с программным управлением». В настоящее время работает на «Красмаше» слесарем-ремонтником шестого разряда. Увлечения: горный туризм, водный туризм, спелеология, акробатика. С 2015 года руководит акробатическим коллективом для взрослых при ДК имени 1 Мая.

